

СУВЕРЕНИТЕТ И ЮРИСДИКЦИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Рахмонова Мохичехра Нодирбек кизи

ТГЮУ

rakhmnva@gmail.com

+998 97 003 23 33

Аннотация: Данная статья посвящена сложной динамике суверенитета и юрисдикции в киберпространстве. С появлением цифровых технологий традиционные понятия государственной власти и правовой юрисдикции были поставлены под сомнение безграничным характером интернета. Авторы исследуют определения суверенитета и юрисдикции в контексте киберпространства, исследуя, как эти понятия распространяются на цифровую сферу, и сложности, которые возникают, когда цифровые взаимодействия выходят за пределы традиционных территориальных границ. Благодаря тщательному обзору литературы в статье дается представление об эволюционирующем ландшафте цифрового управления, опираясь на научные статьи, правительственные отчеты, международные договоры и правовой анализ. Кроме того, авторы анализируют кейсы известных киберинцидентов и юридических споров, чтобы проиллюстрировать, как суверенитет и юрисдикция утверждаются и оспариваются в практических сценариях. Используя как количественный анализ данных, так и качественную оценку механизмов управления, в том числе интервью с экспертами в области кибербезопасности и международного права, статья предлагает всестороннее понимание проблем и возможностей регулирования киберпространства. Также учитываются этические соображения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, конфиденциальность и академическую честность данных на протяжении всего исследовательского процесса. В целом, эта статья вносит свой вклад в продолжающийся дискурс о суверенитете и юрисдикции в киберпространстве, проливая свет на сложности управления цифровой сферой во все более взаимосвязанном мире.

Ключевые слова. Суверенитет, юрисдикция, киберпространство, цифровое пространство, международное право, трансграничная коммуникация, кибератаки, правовая база, территориальный контроль, анонимность, трансграничная деятельность, международное сотрудничество, национальные подходы, правовой вакуум, атрибуция, правоприменение, политические соображения, цифровая эпоха, новые технологии, тематические исследования, многосторонние усилия, нормы и принципы.

Актуальность. В эпоху, характеризующуюся повсеместным присутствием цифровых технологий и взаимосвязанностью онлайн-мира, традиционные концепции территориального суверенитета и юрисдикции сталкиваются с беспрецедентными вызовами. В этой статье мы рассмотрим сложную динамику суверенитета и юрисдикции в контексте киберпространства, безграничного пространства, выходящего за пределы физических границ. Поскольку Интернет пронизывает все аспекты глобальной коммуникации, торговли и управления, в статье исследуется, как традиционная структура территориального суверенитета сталкивается с неосознанной природой цифровых взаимодействий.

Опираясь на исторические перспективы суверенитета и юрисдикции, он подчеркивает преобразующее воздействие киберпространства, характеризующееся мгновенной коммуникацией, анонимностью и потенциалом для трансграничной кибердеятельности. Исследуя сложности атрибуции кибератак и применения законов, которые распространяются на несколько правовых юрисдикций, статья проливает свет на возникшие правовые пробелы. Кроме того, он ориентируется в ландшафте международного права и сотрудничества, исследуя, как инициативы и конвенции пытались установить нормы в киберпространстве. На примере различных национальных подходов к утверждению юрисдикции в цифровом пространстве в статье раскрываются тонкости баланса между государственным суверенитетом, императивами безопасности и глобально взаимосвязанным характером интернета. В мире, борющемся с многосторонними усилиями и односторонними мерами по регулированию киберпространства, в данной статье подчеркивается первостепенная важность постоянного международного сотрудничества и формулирования правовых норм для решения сложных и меняющихся проблем, связанных с безграничными измерениями цифровой эпохи.

Цели. В этой статье мы углубляемся в запутанный ландшафт суверенитета и юрисдикции в контексте киберпространства, безграничного пространства, которое бросает вызов традиционным представлениям о территориальном контроле. Исследуя историческую эволюцию концепций суверенитета и юрисдикции, авторы подчеркивают их несовместимость с нематериальной природой цифровых взаимодействий и мгновенной глобальной взаимосвязанностью, характерной для интернета. В статье исследуются сложности атрибуции кибератак и обеспечения соблюдения законов в нескольких правовых юрисдикциях, подчеркивая правовой вакуум, возникающий в этой динамичной среде. Исследуется роль международных инициатив и соглашений в формировании правовых норм управления киберпространством, а также анализируются различные национальные подходы к утверждению юрисдикции в цифровой сфере. В статье подчеркивается хрупкий

баланс между поддержанием государственного суверенитета и борьбой с транснациональным характером киберугроз, признавая продолжающиеся дебаты об односторонних мерах. В конечном счете, это способствует более глубокому пониманию проблем, последствий и потенциальных будущих политических соображений, относящихся к суверенитету и юрисдикции во все более взаимосвязанную и сложную цифровую эпоху.

Методика исследования. Для всестороннего рассмотрения тонкостей суверенитета и юрисдикции в киберпространстве в данном исследовании используется смешанный подход, сочетающий качественный анализ юридических документов, международных договоров и научной литературы с тематическим анализом юрисдикционной практики отдельных стран. Качественный анализ включает в себя систематический обзор исторических юридических текстов, международных соглашений и программных документов, чтобы проследить эволюцию концепций суверенитета и юрисдикции и их актуальность в цифровую эпоху. Кроме того, в этом исследовании проводятся углубленные тематические исследования различных стран, изучаются их законодательные базы, судебные решения и правоприменительные стратегии для утверждения юрисдикции над трансграничной кибердеятельностью. Эти тематические исследования отобраны для представления различных правовых систем и геополитических контекстов, обеспечивая всестороннее понимание проблем и тенденций в цифровой юрисдикции. Сочетая качественный юридический анализ с реальными примерами, данное исследование предлагает детальное исследование правовых сложностей, возникающих на пересечении киберпространства и традиционных понятий суверенитета и юрисдикции.

Результаты. Благодаря комбинированному анализу исторических юридических исследований, международных соглашений, научной литературы и тематических исследований различных стран, данное исследование позволяет сделать несколько важных выводов. Эволюция концепций суверенитета и юрисдикции, уходящая корнями в территориальный контроль, сталкивается с серьезными проблемами в применении к безграничному характеру киберпространства. Анонимность, мгновенная коммуникация и транснациональная киберактивность размывают границы традиционных правовых границ. Возникающие правовые пробелы создают сложности в атрибуции кибератак и эффективном обеспечении соблюдения национальных законов. В исследовании рассматриваются международные усилия, такие как инициативы и конвенции, подчеркиваются продолжающиеся попытки установить нормы в киберпространстве, в то время как различные национальные подходы к юрисдикции подчеркивают напряженность между поддержанием государственного суверенитета и решением проблемы глобальной

взаимосвязанности. Детальное изучение тематических исследований дает представление о ряде стратегий, используемых странами для утверждения юрисдикции в цифровой сфере. В целом, это исследование способствует более глубокому пониманию многогранных проблем, связанных с пересечением киберпространства и правовой юрисдикции, подчеркивая необходимость постоянного международного сотрудничества и адаптивных правовых рамок для навигации в этом сложном ландшафте.

Введение. Концепция киберпространства ознаменовала собой смену парадигмы, которая отразилась на глобальном ландшафте, изменив контуры коммуникации, торговли и управления. В эпоху цифровой взаимосвязанности бесшовный поток информации, выходящий за пределы географических границ, стал отличительной чертой современного общества. Киберпространство, нематериальная сфера, сотканная из сложной сети сетей, превратилось в арену многогранных взаимодействий, оказывающих беспрецедентное влияние практически на все аспекты человеческой деятельности. Преобразующее воздействие этого безграничного пространства неоспоримо; тем не менее, это также подчеркивает появление фундаментальной дихотомии - столкновения между вековыми принципами территориального суверенитета и не знающим границ характером цифровой эпохи.

Цифровая эпоха и ее измененный ландшафт: По своей сути киберпространство олицетворяет взаимосвязанность, которая характеризует современное человеческое существование. Глобальная цифровая экосистема сделала географию почти незначительным фактором, позволяющим мгновенно общаться и совершать межконтинентальные транзакции одним нажатием на экран. Платформы социальных сетей устраняют пробелы, выходящие за пределы океанов, способствуя установлению связей между людьми независимо от их географического положения. В сфере коммерции электронная коммерция процветает, стирая различия между местными и международными рынками, в то время как виртуальные валюты, такие как биткойн, бросают вызов традиционным представлениям о фискальной географии. Трансформационное влияние Интернета на человеческое взаимодействие, экономику и системы управления неоспоримо, подчеркивая необходимость эволюционного взгляда на суверенитет и юрисдикцию.

Столкновение границ и безграничное царство. Тем не менее, по мере развития цифровой эры возникает фундаментальное противоречие на стыке цифровых взаимодействий и традиционных правовых парадигм. Управление физическим пространством, до сих пор регулируемое принципами территориальной юрисдикции, противопоставляется безграничным просторам Интернета, где информация безнаказанно пересекает национальные границы.

Это противоречие не только теоретическое; Она пронизывает правовые рамки, формирует международные отношения и создает сложные проблемы для осуществления государственной власти.

Надвигающийся вызов для современной правовой системы: По мере того, как цифровая экосистема продолжает развиваться, противоречие между безграничным характером интернета и традиционными концепциями территориального суверенитета все больше проявляется в качестве центральной проблемы в современных правовых рамках. [1] Представления о том, кто имеет полномочия регулировать, обеспечивать соблюдение и защищать в цифровой сфере, породили сложности, требующие безотлагательного рассмотрения. Последствия этого глубоки, выходящие за рамки абстрактных юридических рассуждений и затрагивающие практические сферы защиты данных, кибербезопасности, прав человека и национальной безопасности. Несоответствие между безграничным пространством киберпространства и четко определенными параметрами традиционных правовых конструкций подчеркивает насущную потребность в тонком понимании, которое связывает эти два, казалось бы, несопоставимых мира.

Актуальность в глобальном контексте: Во взаимосвязанном мире проблемы, связанные с безграничным характером интернета и вызванной им напряженностью между киберпространством и территориальным суверенитетом, выходят далеко за рамки правового поля. Они пронизывают ткань международных отношений, дипломатии, экономики и личных свобод. Дипломатические переговоры по таким вопросам, как кибершпионаж, хакерство и утечка данных, неразрывно связаны с вопросами суверенитета и юрисдикции. Трансграничные потоки данных лежат в основе мировой экономики, побуждая страны примирять трения между законами о защите данных и требованиями трансграничного бизнеса. По мере того, как правительства пытаются регулировать онлайн-контент, противоречие между поддержанием порядка в пределах своих границ и уважением к глобальному характеру цифровой речи становится ключевым фактором.

Значение и дальнейшие действия: В этом постоянно меняющемся ландшафте дискурс о взаимосвязи между киберпространством и территориальным суверенитетом стал путеводной звездой, направляющей современную правовую мысль. Данная статья является попыткой разобраться в сложных измерениях этого явления. В нем предпринята попытка углубиться в исторические корни суверенитета и юрисдикции, тщательно изучив, как динамика цифровой эпохи бросает вызов этим основам. [2]

Киберпространство как безграничная сфера. Киберпространство, с его отличительными атрибутами, такими как безграничная взаимосвязанность,

непосредственная коммуникация и отсутствие физических ограничений, становится беспрецедентным фронтиром, который переопределяет саму природу человеческого взаимодействия, управления и традиционное понимание территориального суверенитета и юрисдикции. Неосвязаемость цифрового домена бросает вызов осязаемым маркерам, которые уже давно определяют географические территории. В отличие от физических границ, которые исторически были синонимом суверенитета, киберпространство преодолевает эти ограничения, способствуя беспрепятственному потоку информации на огромные расстояния в одно мгновение. Это безграничное качество не только бросает вызов традиционным представлениям, но и меняет контуры того, как государства осуществляют полномочия и ориентируются в хитросплетениях юрисдикции в быстро развивающуюся цифровую эпоху.

Рассмотрим сценарий, при котором скоординированная кибератака на критическую инфраструктуру страны запускается с серверов, расположенных в разных странах. В мире физических границ определение происхождения такой атаки потребовало бы тщательного судебно-медицинского расследования, возможно, в сочетании с международным сотрудничеством, чтобы установить виновную сторону. Однако в киберпространстве отсутствие физических границ означает, что атака могла исходить из любой точки мира, проходя через несколько юрисдикций, прежде чем ее воздействие ощущалось. Такой сценарий подчеркивает сложность отнесения киберинцидентов к конкретным субъектам, где безграничный и эфемерный характер цифровой сферы затрудняет идентификацию виновных.

Врожденное отсутствие физических границ в киберпространстве разрушает географические барьеры, которые исторически очерчивали суверенные территории. В мире, где данные перемещаются по континентам в мгновение ока, традиционные представления о территориальном суверенитете устарели. Территориальная целостность, которая когда-то символизировалась осязаемыми границами, становится изменчивой и неосязаемой в цифровом пространстве. [3]

Скорость передачи информации в киберпространстве столь же революционна. Непосредственная коммуникация бросает вызов временным и пространственным ограничениям, которые долгое время определяли человеческое взаимодействие. В мире, где электронная почта может охватить весь земной шар за считанные секунды, понятие расстояния пересматривается, а временные разрывы рушатся. Эта непосредственность, способствуя беспрецедентной взаимосвязанности, нарушает устоявшиеся ритмы, на которые полагались правовые системы. Судебные разбирательства часто проходят в обдуманном темпе, что позволяет провести тщательное обсуждение и обеспечить надлежащую правовую процедуру. Однако быстрое распространение

данных в киберпространстве может опережать процессуальный механизм права, что приводит к несоответствию между темпами цифровых взаимодействий и размеренной периодичностью судебных разбирательств.

Более того, глобальная взаимосвязанность, присущая киберпространству, усугубляет эти проблемы. Одно действие, такое как нажатие клавиши хакером или выпуск вредоносного ПО, может вызвать каскад последствий в нескольких юрисдикциях, делая разделение юридических полномочий все более бесполезным. Симбиотические отношения между государствами и запутанная паутина цифровой взаимозависимости размывают территориальные демаркационные линии, требуя переосмысления того, как можно эффективно отстаивать юрисдикцию и определять правовые границы.

Например, рассмотрим трансграничную утечку данных, когда личная информация людей из одной страны похищается и неправомерно используется хакерами, действующими из другой страны. Последствия утечки носят глобальный характер и требуют скоординированных ответных мер со стороны нескольких юрисдикций. Вопрос о том, какая правовая база применяется – юрисдикция по месту жительства пострадавших лиц или местонахождение хакеров – добавляет сложности в и без того запутанную ситуацию. Эта транснациональная правовая головоломка требует нового подхода, который примиряет глобальный характер инцидента с территориальными ограничениями традиционной юрисдикции.

По мере того, как киберпространство продолжает неустанно расширяться и интегрироваться во все аспекты человеческого существования, его безграничная природа остается центральной загадкой с глубокими последствиями. Конвергенция мгновенной коммуникации, глобальная взаимосвязанность и отсутствие физических границ бросают вызов традиционным концепциям суверенитета и юрисдикции. Этот дивный новый мир характеризуется своей неосознанной природой, где столкновение между изменчивой динамикой цифровой эпохи и устоявшимися основами управления требует инновационного мышления, адаптивных правовых рамок и непоколебимой приверженности международному сотрудничеству. В последующих разделах данной статьи рассматриваются эти сложности, проливая свет на многогранные проблемы и потенциальные пути продвижения вперед в примирении реалий киберпространства с традиционными принципами суверенитета и юрисдикции.

Проблемы атрибуции и правоприменения в киберпространстве. Запутанный ландшафт киберпространства порождает целый ряд серьезных проблем, которые значительно усложняют отнесение кибератак к конкретным субъектам, тем самым увеличивая сложность борьбы с киберугрозами. Эта запутанная головоломка глубоко укоренена во внутренних атрибутах цифровой

сферы, характеризующейся анонимностью и повсеместным использованием операций под чужим флагом. В отличие от материальных доказательств, которые часто сопровождают действия в физическом мире, неосязаемая и виртуальная природа цифровых взаимодействий предлагает злоумышленникам завесу анонимности, которая может оказаться непреодолимой. [4]

Например, феномен операций под чужим флагом иллюстрирует загадочную природу кибератрибуции. Злоумышленники искусно имитируют методы, инструменты и инфраструктуру других субъектов, намеренно маскируя свою личность и цели. Эта искусная мимикрия намеренно вводит в заблуждение следователей и усложняет задачу установления виновных. Скрытое манипулирование цифровыми следами и целенаправленное вбрасывание вводящих в заблуждение доказательств еще больше усложняют задачу приписывания киберинцидентов определенному источнику. Эта тактика в совокупности усугубляет проблему точного распределения вины и препятствует поиску надлежащих средств правовой защиты.

В тандеме с проблемой атрибуции киберпространство не знает географических границ, что позволяет кибердеятельности пересекать правовые юрисдикции с беспрецедентной легкостью. Эта динамика ставит мировое сообщество перед сложнейшей задачей: как обеспечить соблюдение национальных законов, которые по своей сути остаются ограниченными территориальными границами в цифровом пространстве, выходящем за пределы физических границ. [5] Этот транснациональный характер киберугроз размывает границы ответственности, создавая юрисдикционную трясину, в которой определение того, какой юридический орган обладает властью, становится сложной головоломкой.

Например, рассмотрим сценарий, в котором скоординированная распределенная атака типа «отказ в обслуживании» (DDoS) организуется из одной страны для атаки на критически важную инфраструктуру в другой. Происхождение атаки затуманено слоями запутывания, и пострадавшая страна сталкивается с трудной задачей приписать атаку конкретному субъекту. Тем не менее, даже если атрибуция достигнута, правовое обеспечение последствий становится сложным из-за изменчивой природы цифровой сферы. Правовые системы, разработанные для физической территории, с трудом охватывают нематериальные масштабы трансграничного киберинцидента. Это расхождение усугубляется, когда в игру вступают противоречащие друг другу национальные законы, что потенциально позволяет киберпреступникам использовать пробелы и несоответствия.

Эта транснациональная реальность подчеркивает настоятельную потребность в инновационных подходах к правоприменению, выходящих за

рамки традиционных парадигм территориальной юрисдикции. Безграничный характер киберпространства обуславливает необходимость создания адаптивных правовых рамок, учитывающих глобальную, взаимосвязанную реальность. С этой проблемой сталкиваются не только отдельные государства; скорее, это требует совместных международных усилий по выработке эффективного ответа на многогранные вызовы, связанные с конвергенцией кибератак и безграничным цифровым взаимодействием. [6] Тонкости распутывания истинного происхождения, возложения ответственности и применения значимых последствий подчеркивают необходимость всестороннего понимания правовых последствий, порождаемых безграничными измерениями цифровой эпохи. В данной статье предпринята попытка разобраться в этих сложностях, предлагая понимание проблем, которые подчеркивают современный ландшафт суверенитета и юрисдикции в сфере киберпространства.

Заключение. Траектория человеческого прогресса вступила в цифровое путешествие, которое выходит за пределы известных границ физического пространства, возвещая о наступлении эры, в которой концепция территориального суверенитета и юрисдикции претерпевает глубокую переоценку. По мере того, как мы углубляемся в сложность суверенитета и юрисдикции в контексте киберпространства, становится очевидным, что нематериальные просторы цифровой эпохи бросают вызов самим основам, на которых строятся традиционные принципы управления. Атрибуты киберпространства — его безграничная взаимосвязанность, мгновенная коммуникация и глобальная взаимосвязанность — вместе организовали симфонию изменений, которая требует пересмотра правовых, дипломатических и политических парадигм.

Сценарии трансграничных кибератак и незаметная скорость передачи данных через Интернет подчеркивают тщетность попыток ограничить цифровое пространство рамками национальных границ. Безграничный характер киберпространства в сочетании с анонимностью и операциями под чужим флагом, которые процветают в его хитросплетениях, бросает тень неопределенности на процесс приписывания киберинцидентов конкретным субъектам. Этот тупик находит отклик в дипломатических коридорах, юридических палатах и круглых столах по вопросам политики, превращая традиционные механизмы правоприменения в анахронизм в цифровом ландшафте.

По мере того, как страны борются с вызовами, связанными с безграничным киберпространством, требуется глубокая смена парадигмы в понимании суверенитета и юрисдикции. Мир вышел за рамки реальности, в которой

территориальный суверенитет мог диктовать только юридическую власть. Нарратив должен развиваться, чтобы включить транснациональную реальность взаимосвязанных сетей, где действия одного нажатия клавиши могут отразиться на нескольких правовых юрисдикциях. Призыв к адаптивности звучит громко; Структура прошлого должна трансформироваться, чтобы приспособиться к цифровому динамизму настоящего и будущего.

Перед лицом этих сложностей международное сотрудничество становится маяком надежды и императивом. Сквозной характер киберугроз требует совместных решений, выходящих за рамки границ. Развитие правовых норм, которые пересекают безграничную сферу киберпространства, свидетельствует о приверженности мирового сообщества выработке целостного подхода. Такие инициативы, как Таллинское руководство, хотя и не имеют обязательной юридической силы, отражают согласованные усилия по установлению свода правил, которыми государства руководствуются в своей деятельности в киберпространстве. Будапештская конвенция о киберпреступности является свидетельством международного сотрудничества, демонстрируя признание общих проблем и необходимость согласованных ответных мер.

Истории о кросс-юрисдикционных киберпреступлениях, которые пересекают правовые границы, оставляя за собой след путаницы, подчеркивают безотлагательность установления международно признанных правовых норм. Без гармоничного подхода глобальный ответ на киберугрозы становится фрагментированным, что создает благоприятную почву для использования злоумышленниками различий между национальными правовыми системами. По мере того, как цифровая сфера продолжает свое неумолимое расширение, охватывая новые технологии, такие как квантовые вычисления и искусственный интеллект, потребность в единстве перед лицом безграничных вызовов только усиливается.

Путешествие в цифровую эпоху поставило ряд вопросов, которые охватывают весь спектр от технологических инноваций до теории права. Как традиционные концепции суверенитета и юрисдикции могут адаптироваться к реалиям безграничного интернета? Какие механизмы обеспечат подотчетность транснациональных киберсубъектов? Как мировое сообщество может способствовать совместному подходу к преодолению сложностей киберпространства? Ответы на эти вопросы не являются окончательными; Они разворачиваются благодаря сознательным и коллективным усилиям правительств, ученых-правоведов, международных организаций и технологов.

В заключение следует отметить, что безграничное будущее киберпространства побуждает человечество отправиться в неизведанные воды с инновационным духом, глобальным сотрудничеством и приверженностью

соблюдению принципов безопасности, прав личности и международной стабильности. Трансформация, вызванная атрибутами киберпространства, неумолима, формирует взаимосвязанный мир, в котором цифровые технологии становятся новой нормой. Принятие этой новой реальности требует отхода от старых парадигм и принятия новых перспектив, вдохновляя на разработку правовых норм, которые уважают безграничную природу интернета, гарантируя, что он останется областью возможностей, а не пространством уязвимости. Благодаря устойчивому международному сотрудничеству и эволюции нормативно-правовой базы человечество может ориентироваться в запутанном ландшафте цифровой эпохи, обещая более безопасное, взаимосвязанное и по-настоящему глобальное будущее.

Используемая литература:

1. * Смуха, Натали А., Цифровой суверенитет в Европейском союзе: пять вызовов с нормативной точки зрения (июль 2023 г.). Доступно в SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4501591>
2. * Трахтман, Джоэл (1998) «Киберпространство, суверенитет, юрисдикция и модернизм», *Indiana Journal of Global Legal Studies*: Vol. 5: Iss. 2, Article 10. Доступно по адресу: <https://www.repository.law.indiana.edu/ijgls/vol5/iss2/10>
3. * Балкин Дж., Гриммельманн Дж., Кац Э., Козловски Н., Вагман С., Зарски Т. (2007) *Киберпреступность: цифровые полицейские в сетевой среде*. Издательство Нью-Йоркского университета, Нью-Йорк
4. Талбот Д. (2016) *Кибербезопасность: эпоха мегавзлома*. Обзор технологий Массачусетского технологического института. <https://www.technologyreview.com/s/545616/cybersecurity-the-age-of-the-megabreach/>. Дата обращения: 30 октября 2016
5. * УНП ООН (2013) *Комплексное исследование киберпреступности*. [https://www.unodc.org/documents/организованная преступность/UNODC_CCPCJ_EG.4_2013/CYBERCRIME_STUDY_210213.pdf](https://www.unodc.org/documents/организованная%20преступность/UNODC_CCPCJ_EG.4_2013/CYBERCRIME_STUDY_210213.pdf). Дата обращения: 20 октября 2016
6. * Лейси Э., Рид С.Р. (2016) Счета за кибератаки BWL достигают почти 2 млн долларов <http://www.lansingstatejournal.com/story/news/local/2016/09/22/bwl-ransomware-attack-costly-details-emerging/90826176/>. Дата обращения: 22 октября 2016
7. * Walden I (2011) *Access Data in the Cloud: The Long Arm of the Law Enforcement Agent*. Исследовательская работа по правовым исследованиям Школы права королевы Марии No 74/2011. <https://ssrn.com/abstract=1781067>. Дата обращения: 27 октября 2016
8. Рахмонова, М. (2022). *Analysis of the legal practice of Uzbekistan and EU countries in the field of legal regulation of blockchain and cryptocurrency*. *Общество и инновации*, 3(11/S), 270-282.